

Это нельзя сказать, что они не были верными подданными, просто они не поддерживали императорскую партию.

На протяжении многих лет действия императора Цзинтая охладили сердца многих чиновников, которые когда-то поддерживали его как правителя.

Если уж к самому императору Цзинтаю они стали относиться так, то что уж говорить о его сыне, рождённом от Хэ Ваньцин.

Однако император Цзинтай редко замечал это, а уж Хэ Ваньцин и подавно.

У Хэ Ваньцин была Система наложницы, которая позволила ей «воспитать» императора Цзинтая так, что он считал её своей единственной возлюбленной. Она только и ждала, когда император Цзинтай скончается, чтобы стать вдовствующей императрицей, самой почитаемой женщиной в мире, и потому совершенно не интересовалась делами двора.

Она также не думала, что сейчас кто-то сможет выступить против неё. Видя, как некогда высокомерная и непокорная наложница пала, императрица была свергнута, а та старуха, которая заставила её дважды стоять на коленях у ворот дворца Цынин, была отправлена в императорский храм для молитв.

У императора Цзинтая осталось двое сыновей, и оба были похожи на перепуганных перепёлок.

Хэ Ваньцин могла бы одним словом превратить их в мёртвых перепёлок, но она не хотела этого делать.

Можно сказать, что сейчас Хэ Ваньцин получала всё, что хотела, и она почти забыла о своей прежней обыденной и скучной жизни.

Однако, несмотря на то что Хэ Ваньцин изначально усердно зарабатывала очки, чтобы вернуться обратно, она ещё не стала вдовствующей императрицей, и очков ей ещё не хватало. Тем не менее в день годовщины её перемещения Хэ Ваньцин невольно вспомнила о прошлом, о своих родных, и её настроение упало.

Это сильно беспокоило императора Цзинтая.

Никакие драгоценности или редкие вещи не смогли развеять печаль Хэ Ваньцин, и в итоге под влиянием случайного замечания Ли Циля император Цзинтай решил отвезти её в храм Линтай.

До того как стать императором, Цзинтай часто посещал храм Линтай и общался с даосом Пуцзюэ, и именно в этом храме он впервые встретил Хэ Ваньцин ещё до того, как она стала наложницей.

На самом деле это была Хэ Ваньцин, с помощью Системы наложницы устроившая эту встречу, используя предоставленные системой инструменты, чтобы оставить у императора Цзинтай приятное первое впечатление.

Как бы то ни было, ничего не подозревающий император Цзинтай взял Хэ Ваньцин в храм Линтай, расположенный на окраине столицы. Чтобы ощутить прелесть первой встречи, они решили не устраивать пышную процессию, а отправились инкогнито.

Храм Линтай, естественно, понял их намерения, и место, куда отправились император Цзинтай и Хэ Ваньцин, было заполнено «паломниками», большинство из которых были переодетыми слугами, а среди них также были скрытые охранники, чтобы обеспечить безопасность.

В тени также находились стражники.

Император Цзинтай был в восторге от этой поездки, но Хэ Ваньцин была равнодушна, хотя и старалась выглядеть гармоничной и влюблённой, чтобы соответствовать императору. Внутренне она закатывала глаза, но всё же согласилась разойтись с императором, чтобы воссоздать сцену их первой встречи.

Перед ней шёл священник-проводник, и, пройдя через цветы и ветви, она внезапно услышала:

— Чёрт возьми.

Хэ Ваньцин: «?»

Хэ Ваньцин подумала, что ей послышалось.

Священник-проводник чуть не ударил этого неосторожного парня, чтобы он не оскорбил важную гостью.

Но из кустов вышли два молодых священника, только что закончивших молитву. Один выглядел нормально, а другой был немного странным, в основном из-за коротких волос, которые он еле-еле собрал, но несколько жёлтых прядей всё ещё торчали.

Другие могли не знать, но Хэ Ваньцин сразу поняла, что это были мелированные волосы.

А вместе с этой фразой «Чёрт возьми» — не был ли этот молодой священник тоже перемещённым? Или, возможно, он переместился в своём теле.

Хэ Ваньцин мысленно связалась с её Системой наложницы: [Система, ты обнаружила что-то необычное? Этот человек — перемещённый?]

Система наложницы ответила холодным и механическим голосом: [Недостаточно прав, ответ не предоставлен.]

Хэ Ваньцин устала от этого холодного голоса Системы, и она ещё раз посмотрела на молодого священника. Он был симпатичным, и его поведение не было таким скованным, как у других древних людей, а скорее прямым и бесстрашным, он даже осмелился смотреть на неё прямо.

Хэ Ваньцин немного задумалась, пока не услышала, как её главная служанка крикнула:

— Дерзость!

Хэ Ваньцин очнулась и осознала, что сейчас она — императрица, обладающая властью над жизнью и смертью, и даже если этот человек был перемещённым, её земляком, она могла бы без труда устранить его, если бы он представлял хоть какую-то угрозу.

Однако молодой священник ничего не подозревал, он был совершенно наивен.

[Авторское примечание: Гу Цин: Кажется, меня тут ни при чём.]

Хэ Ваньцин, подумав об этом, бросила взгляд на подозрительного молодого священника:

— Все уходите, оставьте этого священника.

Молодой священник указал на себя:

— Я?

Хэ Ваньцин:

— Ты.

Остальные: «???»

Они не посмели задавать вопросы, только почтительно удалились, и даже тот, кто пришёл с молодым священником, был уведён священником-проводником, но они не ушли далеко. Даже главная служанка, отойдя на некоторое расстояние, сделала знак скрытым охранникам, чтобы те внимательно наблюдали.

Хэ Ваньцин всё это видела, и в её сердце поднялась гордость. Она снова посмотрела на молодого священника и заметила, как его выражение лица изменилось, он украдкой посмотрел на неё несколько раз, и его лицо почему-то покраснело.

Хэ Ваньцин не выдержала и спросила:

— О чём ты думаешь?

Молодой священник немного смутился:

— Я вздрогнул, и тут такая красавица сама подошла ко мне...

Хэ Ваньцин:

— ...Ты что, слишком много читал романов с гаремами?

Молодой священник удивился:

— Откуда ты знаешь? Ты ты ты... — он вдруг перешёл на диалект.

Хэ Ваньцин, услышав его диалект, на мгновение задумалась:

— Ты из Хайчэна?

Молодой священник кивнул:

— Сестра, ты тоже перемещённая? Как ты сюда попала? Я спас нашего учителя истории в школе, и меня сбил грузовик, и я переместился!

Хэ Ваньцин была шокирована:

— Кого ты только что назвал?

Молодой священник:

— Нашего учителя истории в школе? Что случилось?

Хэ Ваньцин дрожащим голосом спросила:

— Как он?

Молодой священник, не понимая, почесал щеку:

— Я не знаю, я его оттолкнул, он, наверное, в порядке. Я помню, что его дочь умерла несколько лет назад, и я подумал, что если с ним что-то случится, то его жена останется одна. В отличие от меня, у меня есть старший брат, и если со мной что-то случится, он позаботится о моих родителях. Только бы они не нашли мои учебные материалы .avi...

Его настроение немного упало, ведь даже самый оптимистичный человек не может оставаться таким всегда.

Хэ Ваньцин почти точно знала, что этот человек говорил о её отце, а та дочь, которая умерла несколько лет назад, была ею самой. Теперь она смотрела на своего земляка с большей симпатией:

— Как тебя зовут?

Молодой священник:

— Ван Цзясин, но здесь мой учитель дал мне имя Чаншэн.

Ван Цзясин? У Хэ Ваньцин не было никаких воспоминаний об этом имени, ведь до перемещения она уже два года работала, и она не ожидала, что кто-то ещё может переместиться. Глядя на этого молодого священника, она поняла, что он был ещё молод, и он сам всё рассказал, не дожидаясь вопросов, и выглядел так, будто встретил земляка и готов был расплакаться.

Кстати, [Система, система, у него есть система? Например, система завоевания?]

Система наложницы на этот раз не ответила холодным [Недостаточно прав]: [Не обнаружено похожих данных.]

Только тогда Хэ Ваньцин окончательно успокоилась и начала разговаривать с Чаншэном о родных местах.

В ходе разговора она поняла, что этот молодой священник был просто глуповатым и милым, и она заметила, что, глядя на неё, он просто находил её красивой и богато одетой, но не проявлял жадности, его взгляд был чистым. Это заставило её уважать его ещё больше, ведь она не хотела, чтобы рядом был кто-то, кто бы её использовал.

Даже если он спас её отца в прошлом.

Когда император Цзинтай, не дождавшись её на месте первой встречи, подошёл с людьми, он услышал, как Хэ Ваньцин смеялась, как соловей, и увидел, что рядом с ней стоит мужчина, и его лицо сразу потемнело.

— Сестра, это мой шурин? Он такой величественный.

Император Цзинтай: «??»

Хэ Ваньцин бросила на него взгляд, она не хотела, чтобы третий человек узнал, что она перемещённая. Молодой священник, получив этот взгляд, тоже, кажется, понял это, высунул язык и сказал:

— Госпожа, этот величественный человек — ваш супруг?

Хэ Ваньцин: «.....»

Император Цзинтай уже подошёл ближе.

Хэ Ваньцин небрежно сказала:

— Встретила маленького умника, он из моих родных мест, не знает, кто я.

Император Цзинтай успокоился:

— Так вот в чём дело. Если он смог развеселить тебя, значит, в нём что-то есть.

<http://bllate.org/book/15394/1359539>